

УДК 94 (470.6)

ПЕРВЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАВКАЗ В XVIII ВЕКЕ

М. Х. Багаев

Академия наук Чеченской Республики

В статье сделана попытка определить роль первых экспедиций Академии наук России на Кавказ в XVIII веке в рамках геополитических интересов Российской империи.

The author attempts to define the role of the first expeditions of Russian Academy of Sciences to the Caucasus in the XVIII century based on geopolitical interests of Russian Empire.

Ключевые слова: Академия наук; экспедиция; геополитика; Российская империя; талассократия; теллуократия.

Keywords: Academy of Sciences; expedition; geopolitics; Russian Empire; thalassocracy; tellurocracy.

Однажды, рассуждая о Балканах, Уинстон Черчилль определил их как «мягкое подбрюшье Европы» [1]. Несколько перефразируя британского премьер-министра, можно сказать, что Кавказ – это мягкое подбрюшье России. Отсюда следует, что Российская империя должна была постоянно заботиться о своей целостности, удерживая Кавказ. С тех пор как сложилась Российская империя, в ней обострилась проблема укрепления своих геополитических позиций по всему периметру внешних границ, особенно на Северном Кавказе. Эти геополитические интересы четко проявились с начала XVIII в. и усилились после присоединения к России Новороссии и Крыма в последней трети XVIII в., а также установления протектората над Грузией [2]. Брачный союз Ивана IV с кабардинской княгиней красноречиво говорил о том, что и Северный Кавказ де факто уже в составе Российской империи. По утверждению Р.М. Магомедова, «...все земли Северного Кавказа вошли в Российское государство к 1813 году» [3]. По словам же другого российского историка – В.А. Дмитриева, «оборачиваясь назад с позиций XXI в., можно говорить о достаточной геополитической завершенности Российской империи в 1800 г. За сто лет (XVIII в. – М.Б.) Россия стала европейской державой, войдя в число первых стран мира, обладая гигантскими территориальными резервами для экономического и демографического роста» [4]. И тем не менее «империя еще стремилась к присоединению земель тех народов, которые позднее либо так и не вошли душой в российскую цивилизацию (Польша, Финляндия), либо были покорены в XIX в. ценой больших затрат (Кавказ, Средняя Азия), остановившись на рубежах, освоенных народной экспансией» [5].

Столь гигантское геополитическое пространство (к 50-м гг. XIX в. площадь Российской империи составляла уже 19.6 млн кв. км) [6], естественно, породило проблему освоения этой территории и усмирения живущих там народов, а также охраны новых границ. Для ее разрешения российские власти проводят ряд мероприятий, направленных на познание дальних российских земель. В их числе были: семилетнее (1720–1727) путешествие Д. Мессершмидта в Сибирь; экспедиция Евреинова и Лужина к берегам Северо-Восточной Азии в 1719 г.; 1-я Камчатская экспедиция Беринга в 1725–1728 гг.; «Великая Северная экспедиция» (2-я Камчатская) 1733–1743 гг. «Сухопутный отряд», последней включавший Г.-Ф. Миллера, И.-Г. Гмелина, Я. Линденау, С. Крашенинникова, Г.В. Штеллера, И. Фишера и др., обследовал всю территорию Сибири.

Однако изучалась не только Сибирь: с 1730-х гг. на южных рубежах действовала т.н. Оренбургская комиссия (В. Татищев, И. Кириллов, П. Рычков, И. Лепехин) [7]. Но наиболее активно работала т.н. «физическая», или «академическая» экспедиция 1768–1774 гг., организованная Петербургской Академией наук, которая одновременно снарядила 5 отрядов (экспедиций), каждому из которых предписывалось осуществить по специальной программе исследование малоизвестных, а то и вовсе не известных территорий. На Северном Кавказе и в Грузии работал отряд И.А. Гильденштедта [8]. Руководил всей «академической экспедицией» академик П.-С. Паллас. Каждый из отрядов должен был исследовать природные богатства определенных территорий, дать оценку перспективам их экономического освоения. В пограничных регионах империи производилась политическая рекогносцировка, подразумевавшая упрочение позиций Российского государства [9].

В аспекте проблемы утверждения России на Кавказе особенно примечательно петровское правление. Для наглядности сошлемся на мнение выдающегося русского историка, автора многотомной «Истории России» С.М. Соловьева, который о Петре I и о политике России того времени сказал: «...употребляя усилия, чтобы добить шведа и взять у него балтийские берега, Петр не спускал глаз с Востока, ибо знал хорошо его значение для России, знал, как может обогатиться бедный русский народ, если станет посредником в торговом отношении между Европой и Азией. Еще с XVI в., когда русские границы достигли устьев Волги через покорение Астрахани, Россия волею-неволею должна была вмешиваться в дела кавказских народов. Интересы трех больших государств – России, Турции и Персии – сталкивались на перешейке между Черным и Каспийским морями, среди варварского, раздробленного, порозненного в вере народонаселения, «части которого находились в постоянной борьбе друг с другом. Россия, призываемая на помощь христианским народонаселением (Кавказа. – М.Б.), не могла позволить усилиться здесь магометанскому (мусульманскому. – М.Б.) влиянию, особенно турецкому» [10].

По словам В.А. Дмитриева, «в этом плане Россия уподоблялась всему миру, ее пределы были еще не познаны, ее народы различны и многообразны, научные экспедиции к берегам Белого и Каспийского морей (не говоря уже о путешествиях в Сибирь и к границам Китая) приносили такие же большие открытия, как и плаванья европейцев к берегам Африки и Америки» [11]. При этом В.А. Дмитриев особо выделяет следующий тезис: «Необходимо подчеркнуть в данном случае одно исключительно значимое обстоятельство: странствия ученых, изучавших быт и обычаи народов Поволжья, Зауралья, Камчатки, Алтая и других мест, не были частью и предпосылкой колониальной политики, отличавшей народы дальних стран от европейцев. В России экспедиции направлялись к народам, жившим в Российском государстве и ставшим российскими и с точки зрения властей, и по мнению соседних народов, в том числе и русских людей (курсив наш. – М.Б.)» [12].

Здесь автор, вольно или нет, мягко говоря, лукавит. Дело в том, что, во-первых, как известно, существует два способа наращивания географического пространства – талассократия и теллурократия: соответственно, захват территорий морским и земным путем (курсив наш. – М.Б.) [13]. Россия, в силу своего естественного географического местоположения, воспользовалась теллуократическим способом. Во-вторых, в отличие от колониальных империй Запада, которые в основном довольствовались контролем и эксплуатацией своих заморских владений, Россия включала завоеванные новые земли непосредственно в свою территорию и распространяла на них существовавшие в России социально-экономические отношения [14] и формы государственного управления (чем и вызвала протест покоренных народов, особенно северокавказских в XIX в.). В том и другом случае российские колониальные власти для эффективного управления досконально изучали завоеванные ими страны и народы, привлекая к этому делу ученых всех специальностей.

Вспомним для сравнения такой случай: в 1798 г. вместе с войсками Наполеона на египетском берегу высадилось более 100 человек французских ученых, писателей и художников. В течение последующих четырех лет они исследовали настоящее и прошлое страны и изложили все это в книге «Описание Египта» [15].

В нашем случае Петербургская Академия наук с честью выполнила свой долг, положив начало российскому народоведению. И сделано это было, безусловно, во имя того, чтобы, по словам С. Крашенинникова, «знать свое отечество во всех его пределах, знать изобилие и недостатки каждого места, знать промыслы граждан и подвластных народов, знать обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их, так же места, в каких они живут, с кем пограничны, что у них произрастит земля и воды и какими местами к ним путь лежит...» [16]. Это были трудные и опасные путешествия вне тогдашних границ Российского государства [17].

В целом результаты работ «академических» экспедиций, выводы их руководителей – академиков Петербургской академии наук способствовали формированию и укреплению единого геополитического ядра в лице Российской империи. Из чего следует, что действительно «...государственность в России проистекает и формируется не из этнического, а из геополитического принципа» [18].

ЛИТЕРАТУРА

- Душенко К.В. Мысли, афоризмы, цитаты. Политика, журналистика, правосудие. 5-е изд. М.: Эксмо, 2008. С. 353.
1. Заргарян Р.А., Мельтюхов М.И. История. Ч. 1, 2. М.: Современный гуманитарный университет, 1996. С. 18.
 2. Магомедов Р.М. Народно-освободительная борьба горцев под руководством Шамиля в советской историографии // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.: материалы Всесоюз. науч. конф. 20–22 июня 1989 г. Махачкала, 1994. С. 6.
 3. Дмитриев В.А. Предисловие // Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Изд. 2-е. СПб.: Русская симфония, 2007. С. 5–14.
 4. Там же.
 5. Заргарян Р.А., Мельтюхов М.И. Указ. соч. С. 22
 6. Дмитриев В.А. Указ. соч. С. 10.
 7. Там же.
 8. Шафрановская Т.К., Карлов Ю.Ю. От переводчика и редактора // Гильденштедт И.-А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 14.
 10. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1990. С. 696.
 11. Дмитриев В.А. Указ. соч. С. 5.
 12. Там же.
 13. Ильин В.В. Факторы консолидации // Россия: Опыт национально-государственной идеологии. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 84.
 14. Заргарян Р.А., Мельтюхов М.И. Указ. соч. С. 18.
 15. Утевская П.В. Слов драгоценные клады: Рассказы о письменности. М.: Дет. литер., 1985. С. 52.
 16. Дмитриев В.А. Указ. соч. С. 10.
 17. Паллас П.-С. Предисловие издателя // Гильденштедт И.-А. Путешествие по Кавказу... С. 21.
 18. Ильин В.В. Указ. соч. С. 76.

Поступила в редакцию 15.07.2012 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.

